

3. *Кубрякова Е. С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с. [Электронная книга].
4. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Приваловские миллионы: [Роман]. — Минск: Вышэйшая школа, 1983. — 334 с.
5. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина. Роман в восьми частях. Т. 1 — М.: Правда, 1986. — 496 с.
6. *Шиффман Х. Р.* Ощущение и восприятие. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 928 с.
7. *Macmillan Dictionary.* Толковый словарь английского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/look#look_4

О. В. Івасюк

МОВНЕ ВІДОБРАЖЕННЯ ОСОБЛИВОСТЕЙ СПРИЙНЯТТЯ (на матеріалі російських і англійських дієслівних візуалізмів)

У статті розглядаються особливості вираження перцептивної семантики за допомогою дієслів візуального сприйняття у російській і англійській мовах.

Ключові слова: дієслова фізичного сприйняття, візуалізми, міжмовна лексична кореляція, фразове дієслово.

O. V. Ivasiuk

LANGUAGE REFLECTION OF PERCEPTION (on material russian and english verbs of visual perception)

The peculiarities of perceptive semantics with the aid of the Russian and English verbs of visual perception are examined in the article.

Key words: verbs of perception, verbs of visual perception, interlingual lexical correlation, phrasal verb.

УДК 811.161.1'373.231:821.161.1'07(470.23-25)А. Н. Толстой

И. В. МУРАДЯН, Т. Ф. ШУМАРИНА

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ПЕТЕРБУРГ, В РОМАНЕ А. Н. ТОЛСТОГО «СЁСТРЫ»

В статье рассматриваются различные номинации персонажей, представляющих литературный Петербург перед Первой мировой войной. Отмечены способы зашифровки А. Н. Толстым прецедентных имён в номинации героев.

Ключевые слова: литературная антропонимия, номинация, прецедентные имена.

Работы Ю. А. Карпенко заложили прочный фундамент для анализа литературной ономастики в художественном тексте [2; 3]. Собственные имена обладают большим потенциалом. Включённые в ткань художественного произведения, они несут информацию не только о своих героях, но и о месте, времени, эпохе. Автор часто кодирует в именах определённую информацию, а процесс декодирования требует большой работы. А. А. Фомин пишет, что лингвист не должен ограничиваться «констатацией тех или других особенностей языкового материала произведения, а обращаться бы к анализу смыслообразования на образном и концептуальном уровнях» [7, с. 110].

Рассматривая собственные имена, исследователи отмечают их громадное значение для всего текста. П. Флоренский писал: «...В искусстве — внутренняя необходимость имён — порядка не меньше, нежели таковая именуемых образов. Эти образы, впрочем, суть не что иное, как имена в развёрнутом виде. Полное развёртывание этих свитых в себе духовных центров осуществляется целым произведением, каковое есть пространство силового поля соответствующих имён» [6, с. 41].

А. Н. Толстой относится к тем писателям, которые активно используют собственные имена в своём творчестве. В трилогии «Хождение по мукам» большое количество персонажей, и у всех есть имена. Номинации часто упоминаемых лиц и второстепенных персонажей писатель обычно использует для передачи колорита эпохи и кодировки необходимой для читателя информации. Рассмотрим, какой когнитивный потенциал заключается в именовании персонажей, представляющих Петербург, в первом романе трилогии «Сёстры».

В самом начале романа А. Н. Толстой описывает краткую историю Петербурга. Представляет он её через истории людей. И если о давних событиях Толстой рассказывает через жизнь

монархов, дворцовые перевороты и тому подобные события, то о современной жизни Петербурга 1914 года он пишет с использованием реальных именованных биржевых аферистов, желая передать дух современного капитализма и разрушения: «Дух разрушения был во всём, пропитывал смертельным ядом и грандиозные биржевые махинации знаменитого Сашки Сакельмана, и мрачную злобу рабочего на сталелитейном заводе, и вывихнутые мечты модной поэтессы, сидящей в пятом часу утра в артистическом подвале «Красные бубенцы...».

А. Н. Толстой представляет Петербург, в первую очередь, через различные философские и артистические группы, с которыми соприкасалась жизнь его главных героев. В начале романа мы встречаем Дашу на «Философских вечерах». А. Н. Толстой описывает этот кружок, используя много различных именованных людей. Часть этих номинаций создана писателем в соответствии с реальными фамилиями историков и писателей того времени. Там присутствуют: профессор-богослов Антоновский, философ Борский, историк Вельяминов (фамилия, очевидно, навеяна реальным историком В. В. Вельяминовым-Зерновым); писатель Сакунин (возможно, изменённая фамилия литературоведа П. Н. Сакулина). Как видим, А. Н. Толстой, подбирая данные номинации, стремился сохранить звучание реальных фамилий, отбросив вторую фамилию у историка и лишь слегка изменив один звук в фамилии писателя. Замена одного звука в известной фамилии — это художественный приём, применявшийся ещё в XIX веке Л. Н. Толстым в «Войне и мире» (Волконский — Болконский и др.).

Особый интерес для анализа представляет номинация писателя Акундина Ивана Аваакумовича. Очень редкое в русском именнике имя «Аваакум», да ещё с нехарактерным для русского языка удвоенным гласным, использовавшимся только в церковной форме имени, сигнализирует нам о том, что, давая персонажу отчество «Аваакумович», А. Н. Толстой, конечно, хотел вызвать в восприятии читателя прецедентное для русской истории и литературы имя протопопа Аваакума. Писатель Акундин, разумеется, хотел бы претендовать на значимую роль в истории, но до протопопа Аваакума ему очень далеко. Подобная номинация дана А. Н. Толстым скорее в ироническом ключе, чтобы показать несоответствие между притязаниями модного писателя и его реальным незначительным местом в литературе.

Далее А. Н. Толстой описывает «Центральную станцию по борьбе с бытом», которую создали на квартире Телегина. Это второстепенные персонажи разного социального статуса. Фамилии их разнообразнее и «проще»: Сапожков Сергей Сергеевич, Жиров Александр Иванович (фамилии образованы от обычных нарицательных слов: «сапожок» и «жир»). Художник Валет Василий Веньяминович имеет псевдоним или прозвище «Валет». Именование журналиста «Антошка Арнольдов» похоже на псевдоним. Псевдонимы для молодых писателей и журналистов были в то время в моде, и Толстой намеренно использует подобные номинации, вызывающие в памяти читателя известные псевдонимы, например, «Антоша Чехонте».

По сюжету романа Антошка Арнольдов в начале Первой мировой войны берёт интервью у генерала Солнцева. Как отмечает А. В. Алпатов, в основе этого эпизода лежит автобиографический факт встречи корреспондента «Русских ведомостей» А. Н. Толстого с генералом Свечиным [1, с. 387]. Этот эпизод показывает, каким образом реальная фамилия генерала трансформировалась в вымышленную. С фонетической точки зрения, фамилия «Солнцев» начинается с того же звука, что и «Свечин». А вот семантическая мотивация сложнее: «свеча» и «солнце» имеют общую сему «источник света». Очевидно, в этом случае мы можем наблюдать глубокую ассоциативную мотивацию вымышленной фамилии. Так сплав биографических фактов и вымысла преобразуется в антропонимную номинацию. Для номинации журналистов Толстой вводит в текст две созвучные фамилии: старый журналист Белосветов и молодой журналист Семисветов.

В обрисовке артистического Петербурга у А. Н. Толстого встречается актриса с «говорящей» фамилией «Ниночка Чародеева». Для актрисы это очень привлекательная фамилия, ведь на сцене она очаровывает, чародействует; примечательно и созвучие: чародей — лицедей.

Центральным и самым сложным в представлении литературного Петербурга в тексте А. Н. Толстого, бесспорно, является именование поэта Алексея Алексеевича Бессонова. Т. М. Николаева отмечает, что «антропонимы в тексте могут служить некими ключами, намекающими на прецедентный текст или на прецедентную ситуацию» [4, с. 14]. Перед нами ключ, подводящий читателя к прецедентному не только для Петербурга, но и для всей русской поэзии начала 20 века имени Александра Александровича Блока. Первым и самым главным фактом является полное совпадение инициалов Бессонова и Блока. Второй пункт — это повторяющееся имя и отчество. Оба эти факта явно говорят о том, что А. Н. Толстой хотел, чтобы читатель декодировал это прецедентное имя. Но изобразил ли Толстой в своём произведении Блока?

Соотнесение Бессонова с Блоком имеет давнюю историю. Наверное, первым высказал такую догадку главный редактор журнала «Новый мир» В. П. Полонский. Известный исследователь творчества А. Н. Толстого литературовед А. В. Алпатов писал в духе своего времени: «В образе А. А. Бессонова... сконцентрированы черты мрачного индивидуализма, внутренней опустошенности, скепсиса — всего того, что характерно было для настроений декадентской среды предреволюционной поры» [1, с. 388]. Алпатов свидетельствовал, что Толстой решительно воз-

ражал против того, что Бессонов — это Блок, подчёркивая, что он «отнюдь не хотел писать Блока», что он стремился показать всего лишь собирательный тип жреца декадентского искусства, одного из эпигонов Блока. Но исследователи как бы не замечали это предельно ясное высказывание А. Н. Толстого. В 1980 году появляется статья В. И. Баранова с характерным названием «Загадка одного прототипа: Бессонов — Блок». Автор подробно пишет о сходстве именовании, ищет похожие образы в творчестве А. А. Блока и А. А. Бессонова, отмечает, что писатель должен отчётливо «видеть» своего героя. Нельзя согласиться с В. И. Барановым, что Блок — прототип Бессонова. А. Н. Толстой сам ответил на этот вопрос, но он, безусловно, хотел, чтобы именование Блока как бы «присутствовало» в изображении Петербурга, потому что целую эпоху начала XX века трудно представить без А. А. Блока. Думается, поэтому Толстой закодировал имя Блока в именовании Бессонова.

По сравнению с колоритными и разнообразными номинациями различных социальных групп Петербурга рабочие сталелитейного завода изображены традиционно. Петербург 1914 года, показанный в романе «Сёстры», — это заводы и большое количество рабочих, чьё недовольство и гнев ощутимы в передаче А. Н. Толстого. Много рабочих описано на сталелитейном заводе, где работал Телегин. В описании этих персонажей Толстой отображает социальное расслоение общества. Инженеры, упоминаемые вскользь, имеют трёхкомпонентную формулу именовании. Так же назван и мастер: Пунько Василий Степанович. Рабочие поименованы по двухкомпонентной формуле «имя + фамилия». Ни у кого из них нет в именовании отчества: *Филипп Шубин, Иван Орешников, Алексей Носов*. Фамилии рабочих образованы от апеллятивов с простой семантикой, которые, очевидно, в дофамильный период были прозвищами, например: *нос, рубль, шуба*. Так же названы отец и сын *Рублёвы: Иван Рублев и Василий Рублев*. Значит, возрастной фактор не имеет значения для этой социальной группы. По отношению к младшему *Рублёву* появляется уничижительная пейоративная форма имени «Васька». Таким образом через именование Толстой точно передал социальную приниженность рабочих в России того времени.

Сам А. Н. Толстой так писал о литературном творчестве и написании трилогии «Хождение по мукам»: «Кажется, нашёл стиль и форму для этого очень трудного романа. А стиль и форма — это тот самый реактив, в котором давно сгнившие предметы, клочки одежды, обрывки событий, пыль времени, ржавое железо, мысли... фразы, поцелуи, матерщина, пятна крови и прочее — вскипают и под некое непонятное, как бы колдовское, но по существу бессмысленное бормотание самого автора превращаются в животрепещущее создание, обладающее всеми признаками живого, убеждающего своим присутствием существа, хотя и бесплотного» [5, с. 594]. Далеко не последнюю роль в этом процессе играют у А. Н. Толстого собственные имена с заменой звуков, с использованием одной фамилии вместо двойной, с зашифровкой в именовании персонажа прецедентного имени целой литературной эпохи.

1. *Алпатов А. В.* Комментарий / А. В. Алпатов // Толстой А. Н. Собр. соч.: в 10 т. — М.: Худ. лит., 1984. — Т. 6. — С. 387—408.
2. *Карпенко Ю. О.* Литературна ономастика Ліни Костенко: Монографія / Ю. О. Карпенко, М. Р. Мельник. — Одеса: Астропринт, 2004. — 215 с.
3. *Карпенко Ю. А.* Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. — 1986. — № 4. — С. 34—40.
4. *Николаева Т. Н.* О «единстве ономастики» и/или новой ветви «антропонимики» / Т. Н. Николаева // Вопросы языкознания. — 2009. — № 3. — С. 3—8.
5. *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч.: в 15 т. / А. Н. Толстой. — М.: Наука, 1946—1953. — Т. 13. — 611 с.
6. *Флоренский П. А.* Имена / П. А. Флоренский. — М.: Эксмо, 2007. — 396 с.
7. *Фомин А. А.* Литературная ономастика в России: Итоги и перспективы / А. А. Фомин // Вопросы ономастики. — Екатеринбург. — 2004. — № 1. — С. 108—120.

I. V. Muradyan, T. F. Shumarina

КОГНІТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ НОМІНАЦІЙ ПЕРСОНАЖІВ, УСОБЛЮЮЧИХ ПЕТЕРБУРГ, У РОМАНІ О. М. ТОЛСТОГО «СЕСТРИ»

Статтю присвячено розгляду різних номінацій персонажів, уособлюючих Петербург, на початку першої світової війни. Визначено засоби, за допомогою яких О. М. Толстой шифрував прецедентні прізвиська у номінації героїв.

Ключові слова: російська мова, літературні антропоніми, номінація, прецедентні імена.

I. V. Muradyan, T. F. Shumarina

COGNITIVE POTENTIAL OF PETERSBURG NOMINATION HEROES AT THE NOVEL BY A. N. TOLSTOY «THE SISTERS»

The article is devoted to the different use of personal names in the literary Petersburg before the World War I. In his trilogy A. N. Tolstoy coded precedent names in nomination of literary characters.

Key words: Russian, literature personal name, nomination.